

524. Преступник и тюремщик

«Неужели...» - Сун Фей подумал об одной возможности.

Неужели обе девушки, чьи души были неполными, попали в какое-то общее пространство, а не просто видели разные сны, и смогли там общаться?

Если так, то они обе должны помнить, о чем они говорили, даже после того, как [Камень мира] вернул их в реальность.

Подумав об этом, он ощутил, как у него прыгнуло сердце, и он спросил: «Елена, о чем ты говорила с Анжелой в том месте?»

«Гм? О чем только не говорили. Анжела рассказала мне вашу историю, рассказала про все в Шамборе, а я ей рассказала о нас, это же сон, никто ничего не узнает, мне так нравилось это ощущение. Другие люди мне рассказывали о тебе в светлом мире и о том, что было до нашего знакомства, я рассказывала им о том, как ты убиваешь чудовищ в темном мире и спасаешь континент, каждый раз, когда я слышала твое имя, я забывала, что нахожусь в этом холодном и пустом месте.»

Елена открыто все рассказывала.

У нее не было свойственных девушкам робости и стыдливости, она была сильной и решительной, открытой, и из-за возникшей между ними с Сун Феем романтической связи, она держала его за руку и спокойно говорила ему о своих чувствах, ей это казалось естественным.

«Елена, если... Гм, я говорю если, если Анжела знает все, что произошло в том мире, то что делать?» - глаза Сун Фей блеснули, но внутри он ощущал, что может выйти скандал.

«А? Если Анжела знает, тогда хорошо, я не хочу ничего скрывать от нее, Сун, Анжела мне сказала там, что она ничего не имеет против наших отношений, она чудесная девушка.» - спокойно сказала Елена.

Сун Фей незаметно выдохнул.

Если его догадка верна, то проблема решена, девушки подружились в мире сна, непонятно по какой причине, они все рассказали друг другу и согласились с существованием друг друга в его жизни, и раз ему больше не нужно объясняться перед Анжелой, то это чудесно.

Двое сидели на горе Арреат. Елена сдула снег с плеча Сун Фей и улыбнулась: «Сун, я знаю, что ты бы хотел больше провести времени со мной, но нам не стоит тратить время, пойдем вместе убивать монстров, чтобы стать сильнее, вместе защищать Анжелу, чтобы произошедшее не повторилось.

Сун Фей понял, что девушка заботится о нем, и это его растрогало. Он кивнул: «Хорошо, пойдем, действуем по-старому, ты за моей спиной и не суешься вперед, чтобы я прикрывал тебя.»

«Хм» - Елена взяла его за руку.

Маленькая рука была холодной.

Вдвоем они использовали [Свиток возвращения в город], чтобы открыть портал.

Не прошло и часа, как они на кошмарной сложности прошли три квеста [Лагеря Логэ] – так решил Сун Фей, так как Елена была еще слаба после пробуждения, и они пока просто убивали монстров, повышая ее уровень.

Монстры на кошмарной сложности давали огромное количество опыта, и ее сила быстро росла.

Уровень Елены поднялся с 91 уровня обычной сложности до 6 на кошмарной сложности, что было серьезным прыжком.

Игровое время вышло и Сун Фей был вынужден покинуть мир Диабло.

Но Елена из-за ограничения и того, что столько времени провела в коме, еще как минимум десять дней не могла попасть в светлый мир.

.....

.....

Темная тюремная камера.

Холодное завывание зимнего ветра за стеной.

На замшелых стенах виднелись пятна крови, воздух был затхлый, из-за стен доносились крики и вопли.

«Господин, ступайте осторожно, прошу вас сюда» - худощавый тюремщик почтительно проводил Сун Фея.

Петляющий коридор приводил в просторную пыточную, внутри пылало жаркое пламя, пахло угольным дымом, развешанные на стенах железные пыточные орудия, были покрыты пятнами крови и ржавчины. Четверо обнаженных по пояс здоровяков при виде его опустили на одно колено.

На стене были подвешены два человека, закованные в кандалы по рукам и ногам, на цепях были вырезаны магические руны, сдерживавшие их силу, сколько они не пытались бороться, все было бесполезно.

«Ты... аaaaa, это ты, король Шамбора, немедленно отпусти меня...»

Услышав шаги, один из висевших на стене поднял голову и из последних сил забился и завыл, словно загнанный зверь, но магические круги лишали его силы и делали равным обычному человеку. В его глазах пылали ненависть и страх.

Это был один из мастеров Гималаев, мастер первого уровня нижней ступени молодой луны Дони.

Подвешенным рядом с ним был не кто иной, как [Гималайский отшельник].

Хлоп-хлоп-хлоп!

Худой тюремщик прошелся плетью по телу Дони так, что кожа лопнула и обнажилось мясо и сказал: «Как ты смеешь так говорить с господином Александром? Ты думаешь, ты такой крутой мастер лунного ранга? Эта плетка научит тебя, что ты сейчас подсудимый, а значит, хуже раба...»

Тюремщик еще раз жестоко ударил Дони, хлынула кровь, и тот завопил от боли.

«Остановись! Вы... Александр, ты тоже воин, почему нужно так бесчестить другого воина, позволяя его стегать низкому тюремщику, тем более воина лунного ранга?» - не выдержал этой сцены [Гималайский отшельник].

Сун Фей махнул рукой, дав палачу знак остановиться.

«Низкий тюремщик? Я не понимаю, почему ты его так называешь, он только выполнял свою работу. Он работает в этих подземельях более десяти лет, трудится в поте лица, чтобы кормить семью, честно выполняет свои обязанности...» - Сун Фей сел в заранее приготовленное удобное кресло, укрытое звериной шкурой, и спросил: «Разве этот человек низок?»

«Ты...» - [Гималайский отшельник] замялся.

На континенте мастера обладали безграничным почетом и славой, нечего было и сравнивать с простыми людьми, и позволить простому палачу пытаться мастера означало оскорбить его, но Сун Фей так повернул, что тому нечего было возразить.

Тот худощавый палач остановился. Услышав слова Сун Фей, он не сдержал объявший его трепет. Он трудился в казематах Города Двух Флагов более двадцати лет, чтобы прокормить свою семью, лишь раз в десять дней он видел их. Жизнь в тюремном мраке и смраде согнула его и изуродовала. И сейчас его вид пугал преступников и вызывал отвращение у обычных людей...

Он слышал о свершениях Александра.

Слышал о том, как он в одиночку ворвался в строй Аякса, чтобы спасти командующего Рибери, как он разбил полководца Аякса, как он заставил шестидесятитысячную армию стоять под стенами и не решаться атаковать две недели...

Таким же героем и он мечтал стать, когда был молод, сколько раз он примерял на себя подобные подвиги.

А сейчас он был так жалок.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134216>